

РУССКИЕ НОВОСТИ

№ 476

16 JUILLET 1954

Les Nouvelles Russes

Выходит по пятницам

10-й ГОД ИЗДАНИЯ
Dixième Année.

Tous les vendredis

PRIX DU NUMERO

40 frs

ОСНОВАТЕЛЬ А. Ф. СТУПНИЦКИЙ

Адрес Редакции и Конторы: 16, rue du Croissant — PARIS 2- Tél.: CEN. 44-27.

Fondateur A. Stoupnitzky

Пятидесятилетие смерти А. П. Чехова



А. П. Чехов — человек, который в своей жизни достиг всего, что было возможно. Он был глубоко убежден, что, заставляя своих малолетних детей пить в церкви, он делает хорошее и богоугодное дело.

Обладая огромной настойчивостью (тоже унаследованной от отца) Павел Егорович добился своего: в 1857 году он приобрел в Таганроге-же, бакалейную лавочку, торговавшую также галантерейными товарами.

Дети «коммерческого предприятия» индивидуальны, плохо: Павлу Егоровичу мешала «душа художника», отсутствовавшая у его отца. Одаренность его была разносторонней: самоучкой он выучился играть на скрипке, самоучкой, начал писать красками и занимался иконописью. По вечерам он разыгрывал дуэты на скрипке со своим вторым сыном, Николаем.

Ему нравилось благолепие церковного пения, и он создал в Таганроге хор, ставший подлинным интересом его жизни — в ущерб коммерческим делам. Партии дискантов и алытов исполняли сыновья Павла Егоровича, для которых хор стал пугалом и проклятием.

Тяжело приходилось особенно бедному Антоше, — рассказывает в своих «Воспоминаниях» брат писателя, Александр Павлович. — Тогда это был только еще слагавшийся мальчик, с неразвившейся грудью и с жиденьким голоском. Немало было им пролито слез на спектаклях, и много детского здорового сна отняли у него эти ночные, поздние спектакли. Отец, если приходилось в большой праздник петь утрею, будил нас в 2 или 3 часа ночи и, невзирая ни на какую погоду, вел в церковь.

Мать детей, Евгения Яковлевна, существо нежное, доброе, но забитое, пылотно пыталась смыкнуть мужа.

Павел Егорович был тверд, как

камень, и поколебать его было невозможно. Он был глубоко убежден, что, заставляя своих малолетних детей пить в церкви, он делает хорошее и богоугодное дело.

Отношения между отцом и матерью Павла Егоровича нашли отклик в рассказе «Печенег»: герой его, человек грубый и тупой, напоминает Павла Егоровича только своей тяжелой самонадеянностью, во всем остальном это — разные люди, но образ героини рассказа, робко и страстно любящей своих сыновей и до крайности капризной и запуганной мужем, весьма близок Евгении Яковлевне.

Порка была частым и даже обычным явлением в семье Павла Егоровича. Тот же Александр Павлович рассказывает, что когда его брат Антон подружился с одним гимназистом, то первым вопросом, с которым он обратился к своему новому приятелю, было: «Тебя часто секут дома?» Улыбавшись, ответил: «Меня никогда не секут», Антоша изумился.

Из всех детских воспоминаний А. П. Чехова, порка была самым угнетающим. Он говорил В. И. Немировичу-Данченко: «Знаешь, я ли когда не мог простить отцу, что он сек меня в детстве? Не менее тяжелы были воспоминания о работе, которую Павел Егорович заставлял своих сыновей проделывать в лавочке: она торговала с 5 часов утра до 11 часов вечера, наемных служащих у Павла Егоровича не было, и день мальчиков распределялся между лавочкой, гимназией, опять лавочкой, спектаклями и домашними молитвами.

Антоша должен был с малых лет приучаться к счету и к искусству торговли, в которое входило и уважительное обращение с покупателями, и знание обмеривания, обвешивания и проче-

го торгового мелкого «плаутовства», — пишет в своих «Воспоминаниях» Александр Павлович. — «Он прошепел на подпалки беспощадно, и вот невольную школу и воспитание в ней с торчешью всю свою жизнь. Ребенком Антон Павлович был несчастный человек».

В детстве у меня не была детства, — говорит часто друзьям писатель, сохранивший, однако, к отцу — несмотря на все мрачное и тяжелое, что стояло между ними, отношение уважительное и даже любовное. Он сознавал, что Павел Егорович искренно стремился привить своим детям привычку к упорному труду, чувство ответственности и дисциплины, но только его приемные внедрения этих качеств в детские души были таковы, что могли внушить мальчикам лишь отвращение к какой бы то ни было дисциплине. Павел Егорович хотел сделать своих детей разносторонними, образованными людьми, дабы они были счастливее его — он отдал их в гимназию, нанял для них учителя музыки, рано начал учить языкам, однако, все положило, что было в нем и у его отцовщины к детям, было искажено мешанинством, чудачеством и самодурством.

Окончилось «коммерческое предприятие» Павла Егоровича серьезной катастрофой: в 1876 г. Павел Егорович, запутавшись в делах и не имея возможности рассчитаться с кредиторами, бежал в Москву, где жили старшие сыновья — Александр и Николай. За ним перебрались в столицу Евгения Яковлевна с сыном Михаилом и дочерью Машей. Вскоре уехал и сын Иван. В Таганроге остался один Антон, заканчивавший гимназию.

В Москве Чеховы, из беднейшей семьи ставшие бедняками, жили жалкое существование. Они жили, голодая, в темном районоподобном, населенном бродягами и просящими — на Дравчекке, в трубно-плохой квартире, свалка на сыром полу, впопалку — пол и в этих условиях Павел Егорович остался верен себе: на стене он повесил торжественное «Расписание делов и домашних обязанностей» для выполнения по хозяйству семейства Павла Чехова, жившего в Москве. Расписание это (подписанное: «Отец семейства Павел Чехов») предусматривало, что «Николай Чехов, 20 лет, встает от 5-7», что «Иван Чехов, 17 лет, занимается по хозяйственному наблюдению», что «Михаил Чехов, 11½ лет и Мария Чехова, 14 лет ходят неотлагательно в церковь к всенощному бдению в 7 часов», и т. д. Когда однажды семнадцатилетний Иван допустил какую-то оплошность «по хозяйственному наблюдению», отец избил его на дворе так жестоко, что на шум сбежались соседи: домовладелец пригрозил высеждением в случае повторения подобных сцен.

В этот темный период жизни, Чеховым пришлось узнать и предательство друзей: их таганрогский жилец, некто Селиванов, служивший коммерческого суда, плут и карточный игрок, сумевший очаровать доверчивую Евгению Яковлевну и стать «членом семьи», обещал спасти находившийся под угрозой таганрогский дом Чеховых и оплатить предъявленный Павлу Егоровичу вексель. Вексель он, действительно, оплатил, но зато приобрел дом в свою собственность за бесценок.

В доме проживал Антон — новый хозяин предложил ему угол за уроки, которые гимназист должен был

давать его родителям — оболудив, И. Е. Чехов, Антоша констатирует: в Таганроге, ему некуда было деваться. Для него начиналась, в обстановке нищеты и унижений (над бедняком Павла Егоровича от кредиторов, таганрогские обыватели жестоко насмехались), самостоятельная жизнь.

После десятилетия, Павел Егорович и получил место конторщика у купца Гаврилова. Он поселился в замоскворецке, вместе с Гавриловыми, приказчиками, навещая семью лишь в праздничные дни. Предприятие Гаврилова также имеет много общего с торговым домом Лантевых из повести «Три года». Жалование получал Павел Егорович тридцать рублей в месяц. Евгения Яковлевна кое-что зарабатывала шитьем на швейной машинке.

От старших сыновей помощи было мало: Александр учился в университете, на физико-математическом факультете, и жил отдельно от семьи, Николай, кое-что зарабатывавший писаньем картин, писал. Помогал один только Антон из Таганрога, бегавший по урокам и высланный в Москву, что мог. Одно временно, он должен был содержать самого себя и оплачивать учебу в гимназии.

«Мы от тебя получили два письма», — писала Евгения Яковлевна Антоше, — «наполнены шутками и у нас это время только было 4 коп. и на хлеб и на свет, ждали от тебя неприкрытых денег, очень горько, у меня шубы нет у меня теплых башмаков сидит дома. У Коти много заказов, мог бы много заработать, да некогда пойти каждый день в гости, за всю форму едва одну картину написали».

«В гостях» заходило у Евгении Яковлевны «шестеро», Николай (как и Александр) стали постепенно алкогониками и начинались «допотопные» образы.

«Я каждый час приду Богу, чтобы скорей ты приходил», — пишет мать в другом письме. — «Скорей кандай в Таганроге ученые да приехали пожалуйте скорее, терпенья не достает ждать и непременно по медицинскому факультету сашиню занятие не нравится мне. Еще скажи Антоша, если ты трудолюбив, то в Москве всегда дело найдешь и за работаешь, а мне так и кажется, что ты, как приедешь, то мне лучше будет».

Александр тогда же пишет Антону в Таганрог:

«Мать с каждым днем гаснет, как свечка. Сестра тоже очень больна и лежит в постеле. Я в горе, которое, я думаю, ты поймешь».

ПРИЕЗД Антона поставил, точно, семью на ноги.

После окончания гимназии (в 1880 г.) он провел еще одно лето в Таганроге, хлопоча о назначении ему стипендии (которую городская управа выплачивала «одному из таганрожцев, обучающихся в высших учебных заведениях»). Стипендия составляла 25 рублей в месяц, Антон получил вперед за 4 месяца, и у него оказалась на руках сумма в 100 рублей. Кроме того, он, привез с собой в Москву двух пансионеров — нахлебников; вскоре появился и третий пансионер. Чеховы сняли квартиру тут же, в Дравчекке, но в другом доме, и зажили более достойной жизнью. Главной материальной основой ее стали литературные заработки Антона, помещавшего в юмористическом журнале, рассказывавшего сцену и анекдоты — сначала за пох писью «Агафод Единицын», а

Окончание см. на 3-й стр.)



Портрет работы худ. И. Крайтора.

Пятидесятилетие смерти А. П. Чехова

(Начало — на 1-й стр.).

затем «Антоша Чехонте» (прозвище, данное ему смешливым учителем Закона Божия в таганрогской гимназии).



— Приходит однажды Антоша, — рассказывала позже Евгения Яковлевна Т. Л. Щепкиной-Куперник, — и говорит: «Ну, мамаша, с этого дня я сам буду платить за Машу в школу». А платили-то за нее чужие благодетели... С этого времени у нас все и пошло. Антоша первым делом — чтобы все самому платить и добывать на всех. Говорит, а у самого глаза так и блестят.

«Сам», говорит, «мамаша, буду платить».

Павел Егорович, побежденный жизнью, постаревший и уставший, постепенно подпал под влияние юного студента и под конец стал другим человеком. Из семейного быта было вытравлено все унижительное и тяжелое. В доме установилась здоровая, чистая атмосфера, и Антон мог вкоре писать брату Александру:

«Вспомни об ужасе и отвращении, какие мы испытывали, когда отец за обедом поднимал бунт из-за пересоленного супа или ругал мать душой. Сейчас отец никак не может простить себе всего этого...»

В 1892 году Павел Егорович и Евгения Яковлевна поселились в имении Мелихове, приобретенном Антоном Павловичем недалеко от Москвы, в Серпуховском уезде, километрах в пятнадцати от станции Лопасня Московско - Курской железной дороги. Это была мелкопоместная усадьба, запущенная прежними владельцами, но Павел Егорович водворился в ней с наследием и гордостью.

Здесь он и умер, в октябре 1898 года.

Его сын Николай, художник, умер раньше — в 1889 году, в 30-ти-летнем возрасте, от туберкулеза легких, обостренного алкоголизмом («Иди к нам, разбей графин с водкой», тщетно звал его А. П. в письме от марта 1886 г.).

Вторым умер Антон Павлович (1904), затем — Александр Павлович (1913).

Иван Павлович, педагог, скончался в 1922 году. Училище в Москве, на Миусской площади, которым он заведывал, носить в настоящее время его имя.

Самый младший из братьев, Михаил и старший — Александр Павлович Чеховы были писателями (Михаил Павлович получил даже в 1907 году почетный отзыв Академии Наук за сборник «Повести и рассказы»), но обоих затмила, конечно, слава Антона.

Единственная дочь Павла Егоровича, и сестра Александра, Николая, Антона, Ивана и Михаила, Мария Павловна Чехова, родившаяся в 1863 году, здравствует в Москве. Умирая, Антон Павлович оставил ее своей душеприказчицей.

Р. Н.

ОТ КОНТОРЫ «Русских Новостей»

Контора «Русских Новостей» открыта ежедневно, кроме субботы и воскресенья, от 2 час. дня до 6 час. вечера.

ТЕЛЕФОН РЕДАКЦИИ «Р.Н.»

СЕН 44-27

С фотографии 1888 года.